

Тамарина гора - символ борьбы с басмачеством

В дни рабочей поездки Президента Республики Таджикистан уважаемого Лидера нации Эмомали Рахмона в район Сангвор (бывший Тавильдаринский) был поднят вопрос об официальном названии одного из горных пиков именем Тамары.

По рассказам жителей Каратегинского региона, в начале 30-х годов прошлого века сюда для ликвидации неграмотности была направлена молодая учительница русского языка - грузинка по имени Тамара. Но она не смогла выполнить поставленную перед ней задачу до конца. Потому что, как и трое хаитских девушек-активисток, бывших первыми учительницами Раштской земли - Аъламбиби, Маълумбиби и Сайрамбиби, Тамара погибла от рук басмачей.

Трагической судьбе молодой учительницы свои статьи посвятили писатель Юнус Юсуфи в газете "Адабиет ва санъат", секретарь райисполкома бывшего Орджоникидзеабдского района Рахмат Зайдулло и Шоди Ханиф, создавший книгу "И гора с горою сходятся". Шоди Ханиф пишет: "Она (Тамара) была очень подвижной и жизнелюбивой девушкой. Прознав о том, что басмачи хотят покуситься на ее честь и жизнь, темной поздней ночью поднялась на горную вершину, чтобы скрыться там. Басмачи стали преследовать ее, а один из них выстрелом ранил девушку. У Тамары не оставалось пути к спасению, и она отважно бросилась в глубокую пропасть...". Такие факты бесчеловечной жестокости со стороны басмачей тогда происходили часто, и люди помнят о них до сих пор.

После нашествия небезызвестного Курбаши Фузайла Махсума и его приспешников участились случаи жестокой расправы над партийными и государственными работниками и учителями. Фузайл Махсум непосредственно причастен к трагической гибели отважной учительницы русского языка Тамары. После ее героической смерти пик, с которого она бросилась, чтобы не попасть в руки басмачей, люди стали называть Тамариной горой.

Дискуссии по вопросу басмачества вновь начались в республиканских СМИ после заявления председателя запрещенной в Таджикистане и многих странах ТЭО ПИВ, предателя Родины и проклятого народом Мухиддина Кабири, который членом своей

партии назвал преемниками и потомками басмачей.

Такое заявление беглого Кабири является ничем иным, как незнанием истории и искажением истины.

Во-первых, следует отметить, что в те страшные приснопамятные годы никто из предводителей басмачей не имел современных светских знаний, им были чужды идеи национально-освободительного движения. Поэтому они ни в коем случае не могут считаться борцами за свободу.

Движение басмачества имело религиозный характер, его сторонники делили людей на две группы: мусульман и кафи́ров - неверующих. По существу, нельзя считать кафи́рами народ, исповедующий одну из мировых религий - христианство.

Подлый предатель Кабири должен знать, что до присоединения Средней Азии к России она считалась одним из самых отсталых и бедных регионов, что и стало причиной быстрого ее захвата. Об этом в своих произведениях убедительно и доказательно писал выдающийся ученый того времени Ахмад Дониш.

Лишь движение джадидов-реформаторов, участники которого были последователями Ахмада Дониша, в какой-то мере смогло положить конец невежеству и безграмотности.

А накануне установления Советской власти часть образованного населения уже почувствовала превосходство новой власти и активно поддерживала ее. Если подлый Кабири забыл, то мы ему напомним, что первый декрет Советской власти был "О земле", и большая часть населения поверила, что это - власть рабочих и крестьян. Угнетенные народы Средней Азии тоже единодушно поддержали эту власть.

За все время борьбы басмачей с Советской властью они не сделали ничего такого, что напоминало бы о национально-освободительном движении. Наоборот, только в 1920 году басмачи в Туркестанской Республике сожгли и уничтожили 56 хлопкоочистительных заводов, 153 000 пудов хлопка, 34,5 тысячи хлопковых кип и 17,5

пудов семян.

Басмачи были заняты только грабежами и физическим уничтожением активистов Советской власти, особенно учителей. О бесчинствах и жестокости басмачей в своих трудах подробно написали известные ученые М. Эркаев, Т. Р. Каримов, Р. Абулхаев, Б. Искандаров, Р. А. Набиева, Г. Хайдаров и другие, опираясь на неопровержимые научные доказательства. И вызывает удивление, что Кабири игнорирует их, что не делает ему чести.

Самое тяжкое преступление басмачей проявлялось в том, что они в большинстве случаев казнили учителей и государственных активистов. Обратимся к фактам. Вот цитата из книги М. Эркаева "Установление и укрепление Советской власти в Таджикистане", вышедшей в 1966 году в Душанбе: "На площади местечка Хаит Фузайл Махсум установил три виселицы, первыми на них были повешены три хаитские девушки, одна из которых сбросила паранджу, они собирались на учебу в Гарм". Вот еще одна цитата: "В ходе одного из боев против Фузайла был смертельно ранен один из первых учредителей новой Советской школы в Раштской долине Каримджон Хусейнзода. В целом, в этом последнем бою Фузайла Махсума погибли 29 партийных работников и учителей".

Басмаческие банды нападали на населенные пункты, грабили и избивали дехкан, расправлялись и подвергали жестоким пыткам активных членов партии, работников государственных органов и всех тех, кто поддерживал Советский строй, поджигали здания и кишлаки, уничтожали общественное и государственное достояние, угоняли скот, безжалостно убивали даже женщин и детей. Одним словом, подобные зверства, грабежи, унижение и насилие были обычным ежедневным делом басмачей.

В 9 туманах Восточной Бухары с 1922 по июнь 1924 года басмачи насильно отняли у населения 7 758 лошадей, 35 141 голову крупного рогатого скота и 104 734 головы мелкого рогатого скота, большую их часть переправили в Афганистан для эмира и его свиты.

В годы басмачества были разрушены тысячи жилищ, уничтожены хозяйства.

В начале 20-х годов прошлого века устод С. Айни определил свою позицию по отношению к политическим событиям того времени и до конца остался верен ей. Устод, проживший в тяжелых условиях эмирского правления, сравнив его с новым Советским строем, осознал его важность для угнетенного таджикского народа и все свои силы и знания направил на поддержку этого строя.

Устод Айни, наряду с написанием книг, также вносил вклад в образование нового таджикского государства. Его бессмертный труд "Образцы таджикской литературы" сыграл громадную роль в преобразовании Таджикистана в самостоятельную республику.

Принимая во внимание то, что большинство жителей того времени являлось безграмотными или малограмотными, он регулярно выступал на страницах периодической печати с публицистическими статьями, в которых разъяснял значение нового строя, необходимость участия масс в строительстве нового государства рабочих и дехкан, другие актуальные вопросы.

Одним из таких вопросов в тот период было отношение народа к басмачеству, устод неустанно в своих статьях и других произведениях раскрывал истинное лицо басмачей. Если мы обратимся к творческому и научному наследию устода Айни, то убедимся, что трудно найти произведения, в которых бы он не осуждал басмачество.

Свою статью "Как бороться с басмачами Ферганы?" он начинает следующими словами: "Басмачи - это сообщество воров и грабителей" и отмечает, что басмачи не имеют никакого отношения к Кокандской автономии, и если бы даже автономия победила, басмачи боролись бы и с ней. Говоря о предпосылках басмачества, устод отмечает, что бесчинство армянских дашнаков и грубое поведение некоторых из сторонников Советской власти привели к тому, что часть населения стала бояться новой власти. Устод Айни подчеркивает: "Другие авантюристы, чьим уделом были грабежи и воровство, следуя примеру Эргаша, собрали вокруг себя таких же воров и грабителей, объявили себя "курбаши" и "беками" и приступили к открытым и бесстыдным грабегам и насилию".

В статье "Кто такие басмачи Ферганы?" устод Айни, касаясь истории зарождения басмачества, пишет, что русские колонизаторы, еврейские ростовщики, российские мигранты и местные чиновники присвоили себе все богатство Ферганы и угнетали

народ, что способствовало воровству и грабёжам. В других регионах, в том числе в Восточной Бухаре, положение было еще хуже. В этой статье устод приходит к выводу: "Таким образом, басмачи не были ни защитниками религии, ни сторонниками автономии, но, прежде всего, рьяными ворами и кровожадными грабителями".

Устод Айни считал, что лучшим путем уничтожения басмачества является усиление пропаганды среди масс и разъяснение того, что новая Советская власть образована для защиты интересов трудового народа, а басмачи, называя себя "борцами за веру", защищают лишь свои личные интересы.

С. Айни в другой своей статье "Воровство и грабежи в Самарканде" пишет, что после Октябрьской революции 1917 года в России, в Самарканде одно время власть перешла в руки "Исламского совета". Этот "Исламский совет" затем передал власть в руки воров. Автор пишет: "Когда эти воры вооружились официально, разными средствами приступили к грабежу имущества населения". В этой статье устод отмечает, что милиция "Исламского совета" в основном была образована из числа воров и после свержения своего благодетеля разделась на группы, приступила к грабёжам и бесчинствам в городах и районах. Эти группы набрались такой смелости, что после вечернего намаза, который сотворяется через час после захода солнца, ограбили несколько дворов. Нападая на рынки и торговые ряды, одновременно разграбили десятки лавок.

В другом известном произведении устода Айни - романе "Дохунда" отражены реальные события 20-х годов прошлого столетия. И в этом произведении устод Айни четко изложил свою позицию по отношению к басмачеству. Прежде всего, он описал начальный период движения басмачества и раскрыл лицемерие бывших чиновников эмира, которые вошли в революционные комитеты - первые органы новой Советской власти и намеревались уничтожить ее изнутри.

В частности, он описывает, как Ибрагим-беком в доме его приятеля Арбоба были обезоружены 4 солдата, которых не казнили только потому, чтобы подозрение не пало на председателя революционного комитета Давлатмандби.

В этом романе С. Айни показано сотрудничество местных басмачей с беглыми турецкими офицерами, которые осели в Средней Азии, особенно на территории бывшего Бухарского эмирата. В произведении описано как обманым путем Энвер-паша прибрал к рукам органы милиции Бухарской Народной Республики и заполнил тюркскими

беглецами. Сураие, Энвер и позднее Селим-паша находились в первых рядах этих так называемых "борцов".

Как было отмечено, в начале 20-х годов, точнее в 1921 году, местные чиновники вошли в органы новой Советской власти, но еще не вели открытую борьбу. В этот период люди на встречах с предводителями басмачей открыто выражали свои мысли. Так, устод описал одну из таких встреч в селении Шохмансур (на месте нынешнего Душанбе) и отметил, что после этого местные жители перестали поддерживать Ибрагим-бека. А он вместе со своими головорезами ночью ограбил несколько селений, отрезал уши и носы недовольным, одного из активистов селения Хакберди, который открыто заявил: "Мы не пойдем за вором", убил.

Устод Айни реально описал, как Ибрагим-бек, пугая население, силой присоединял жителей к своей банде. Устод Айни повествует, что после того, как жители Кокташа, Мавлоно и других окрестных селений Душанбе были так же наказаны, как и жители селения Шохмансур, муллы, ишаны, чиновники и богачи собрались в селении Карасу и объявили Ибрагим-бека своим главой.

Устод Айни рассказывает о пиршестве под руководством Ибрагим-бека и о том, как в ту ночь басмачи из банды лакайца Абдурашида четвертовали как на козлодрании жителя селения Рохати по имени Саъдулло, который был схвачен, когда вез зерно красноармейцам. Устод Айни пишет, что после получасовой возни руки, ноги и голова Саъдулло были оторваны, а тело его было растоптано на пыльной земле. Абдурашид, обращаясь к другим басмачам, сказал: "А теперь начнем козлодрание. И тот, кто вынесет этого "козла" из круга и бросит к ногам "предводителя борцов за веру", будет обладать имуществом и молодой женой Саъдулло". В этом произведении устод также показал одну из позорнейших традиций чиновников того времени, а именно растление малолетних.

Другое событие, описанное устодом Айни, - это то, как в Кулябе собрались Ибрагим-бек, Эшон Султан, Давлатмандби Абдукаюмби, Тугайсариг, Барот шимсокибоши и другие курбаши. На этом собрании, которое состоялось после ухода из Куляба красноармейцев, все единодушно объявили Ибрагим-бека своим главой. После этого Ибрагим-бек составил специальный список преданных эмиру людей. При внесении в список он спрашивал у присутствующих, какое хорошее дело они совершили. Один ответил, что сжег целое селение, другой сказал, что он сжег хирман пшеницы. "Я убил человека, - похвастался третий, - который шил одежду джадидам и большевикам". "А я, - добавил следующий, - повесил за нос сироту, который хотел равенства". И так далее. Один лишь

человек, возле которого находилась сумка, хранил молчание. Тогда Ибрагим-бек с вопросом обратился к нему, тот с гордостью раскрыл сумку, набитую отрезанными человеческими ушами и носами, и сказал: "Я это покажу эмиру бухарскому после возвращения как подарок и знак верности Его Высочеству".

Одним словом, в научной, документальной и художественной литературе имеется множество фактов и доказательств о злодеяниях басмачей. Поэтому мы с полным основанием должны сказать, что движение басмачества было губительным для просвещения, так как большинство из тех, кто стали жертвами басмачей, были учителями. Так, можно ли назвать национально-освободительным движением группу насильников, которая была против просвещения народа?

Тамара была одной из таких жертв басмачей, но память о ней до сих пор хранится в сердцах людей. Сегодня с присвоением горному пику имени Тамары можно утверждать, что эта отважная женщина стала символом борьбы против невежества, мракобесия и неграмотности.

Как писал великий Саади:

"Навечно останется тот, кто жизнью праведной жил,
Кого добром поминают вслед за ним".

Абдулло ГАФУРОВ,

Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН РТ

Источник -

[ЦентрАзия](#)